

Кузбасс. 75 лет спустя

Э.Ш. Веселова

УДК 338.2

Аннотация. В ноябре 2023 г., спустя 75 лет после исторической конференции «Развитие производительных сил Кузбасса» (1948 г.), в регионе прошел форум с аналогичным названием, собравший представителей науки, бизнеса, государственного и муниципального управления. И содержательно, и по формату конференция 2023 г. во многом повторяла свой исторический прототип. Власти и жители региона надеются, что будут сопоставимы и их последствия с точки зрения формирования стратегического будущего Кузбасса. Но сегодня добиться этого будет гораздо сложнее. Прежде всего, потому, что приходится ориентироваться не только на национальные, но и на мировые рынки, круг экономических агентов, непосредственно или косвенно причастных к развитию региона, стал гораздо шире, а реальных рычагов влияния на ситуацию у властей региона, и даже страны, гораздо меньше, чем три четверти века назад. Однако некоторые идеи могут быть использованы в процессе реформирования социально-экономических систем старопромышленных и ресурсных регионов РФ.

Ключевые слова: угольная промышленность; металлургия; машиностроение; импортозамещение; поворот на Восток; Кузбасс; ответ на санкции; устойчивое развитие; производительные силы

Введение

В течение большей части своей истории Кузбасс был одним из крупнейших отечественных «мега-проектов», который развивался усилиями и для нужд всей страны. В советские годы у региона практически не было проблем ни с привлечением инвестиций, ни со сбытом продукции [Ивантер и др., 2018. С. 31–32]. При этом его экономика развивалась вполне гармонично – обеспечивающие отрасли не только самой Кемеровской области, но и других территорий Западной Сибири, работали в тесной взаимосвязи с ресурсным сектором, уделялось много внимания социальному развитию, уровень и качество жизни в Кузбассе были сравнительно высокими.

После 1991 г. и перехода на рыночные принципы управления в стране структура региональной экономики стала быстро упрощаться. Ресурсные отрасли – угледобыча, металлургия и крупнотоннажная химия довольно быстро переориентировали свой сбыт на внешние рынки, там же предпочитали закупать оборудование, комплектующие и иные материалы, вплоть до товаров народного потребления, поступающих в корпоративные

магазины, и постепенно сформировали некий анклав, работающий в основном с зарубежными партнерами, которому в регионе де-факто нужны были только энергия, вода, дороги и земельные участки с месторождениями, а также умеренное число работников [там же] (сокращающееся по мере модернизации предприятий).

Остальные же отрасли – машиностроение, легкая промышленность, деревообработка и пр. – пришли в упадок, не выдержав конкуренции с импортом. В результате уже спустя полтора-два десятилетия рыночных реформ регион с мощной экспортоориентированной промышленностью парадоксальным образом превратился в территорию, где большая часть работающих имеет низкие трудовые доходы, социальная сфера хиреет в отсутствие необходимого объема инвестиций, а региональный бюджет, вынужденный решать проблемы как многочисленных групп населения с низкими доходами, так и отстающих социальных отраслей, страдает хроническим дефицитом, поскольку и центры прибыли успешных экспортных предприятий, и основные точки приложения их инвестиционных усилий находятся за пределами Кузбасса.

Региональные власти, осознавая всю глубину и серьезность этих проблем, предпринимали гигантские усилия по «принуждению» угольных и металлургических генералов к социально ответственному поведению. Кузбасс был лидером в стране по количеству соглашений власти и бизнеса [Курбатова, Трофимова, 2015], активно привлекал в регион новых работодателей¹; в попытках поддержать местных производителей местные власти порой шли на нарушение антимонопольного законодательства². За постсоветские годы было принято несколько вариантов Стратегии развития региона, включая ее действующую редакцию³ [Крюков и др., 2021].

Пока переломить неблагоприятные тенденции не удастся, и изменения, происходящие сегодня во внешней среде – рост геополитической напряженности, кризис западной модели глобализации, усиление внимания к «климатической повестке» и курс на декарбонизацию, беспрецедентные санкции против российской экономики и пр. – только усложняют задачу. Масштабная международная конференция «Развитие производительных

¹ В Кемеровской области будут собирать автобусы и грузовики под брендом «Hyundai». DROM. 10.04.2010. URL: https://news.drom.ru/hyundai-14003.html?comment_id=1275150

² ФАС возбудила дело в отношении губернатора Амана Тулеева. РИА. 21.10.2008. URL: <https://ria.ru/20081021/153611677.html>

³ Закон Кемеровской области от 26.12.2018 № 122-ОЗ «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Кемеровской области до 2035 года».

сил Кузбасса» должна была стать своеобразным «мозговым штурмом», с помощью которого регион пытался в очередной раз нащупать перспективные пути развития.

При этом организаторы всячески подчеркивали преемственность с аналогичной конференцией 1948 г., которая в свое время стала настоящим прорывом. Представленные на ней более сотни научных и прикладных разработок, докладов и сообщений для широкого спектра отраслей региона – от машиностроения и металлургии до коммунального хозяйства и культуры – через два года были объединены в трехтомный сборник «Народнохозяйственные проблемы Кузбасса». И хотя большая его часть была засекречена в силу стратегического значения региона, Госплан официально предложил учитывать труды конференции при составлении проекта генерального хозяйственного плана СССР [Баев, Волчек, 2013. С. 47].

Отметим, что подобного рода масштабные форумы Академии наук тогда были «в тренде» – страна только восстанавливалась после войны, в народном хозяйстве за прошедшие годы накопились проблемы, требующие фундаментального подхода к своему разрешению, но организовать сколько-нибудь авторитетную панель для их обсуждения «на месте» было не с кем – и академическая, и отраслевая наука тогда была сосредоточена в столицах, в регионах в лучшем случае имелись профильные вузы, соответствующие их отраслевой специализации, поэтому «научные десанты» представлялись логичным решением. В частности, схожие конференции проводили по Молотовской (ныне Пермской) области в 1945 г. и Иркутской – в 1947 г.

Однако Кемеровская (Кузбасская) конференция все же стоит особняком в этом ряду. Тогда впервые в число организаторов форума, помимо Академии наук, вошел Госплан СССР, и докладчиков четко ориентировали на тесную связь науки с практикой. Другим новшеством стало включение в программу секций легкой промышленности, культуры и городского хозяйства (буквально в последний момент, поскольку изначально организаторы от Академии не предполагали рассматривать вопросы «бренного быта»)⁴. То есть, по сути, та конференция 1948 г. стала первой в истории СССР попыткой разработки комплексной, научно обоснованной стратегии развития региона, опирающейся на передовые технологические

⁴ Ворожейкин В. Производительные силы. Зачем 75 лет назад в Кузбасс съехался весь цвет Академии наук и Госплана СССР. URL: <https://gazeta.a42.ru/lenta/articles/176349-proizvoditelnye-sily-zacem-75-let-nazad-v-kuzbass-sexalsya-ves-cvet>

идеи и ориентированной на сглаживание диспропорции между его промышленным и социальным потенциалом.

Довольно подробный отчет о содержании докладов конференции 1948 г. представлен в работе историков КемГУ [Баев, Волчек, 2013]. По ее итогам планировалась диверсификация региональной экономики на основе интенсивного развития машиностроительных отраслей – горного и химического, вагоно-, сельскохозяйственного и электромашиностроения и создания практически с нуля предприятий лёгкой, текстильной и пищевой промышленности. В специализирующих отраслях главными задачами были названы создание второго после Кузбасского меткомбината крупного завода чёрной металлургии (будущий ЗСМК) и формирование на основе использования энергетических углей, отходов углеобогащения и гидроэнергетических ресурсов энергетического центра для обширной территории, включающей Кемеровскую, Новосибирскую, Томскую области и Алтайский край⁵. Были представлены несколько передовых для своего времени технологических разработок, касающихся новых технологий добычи и обогащения угольного сырья, развития металлургического производства.

В части развития социального капитала говорилось о необходимости открытия в Кузбассе новых вузов: медицинского, педагогического, инженерного (на тот момент в регионе действовали только Сибирский металлургический институт в Новокузнецке и учительский, который готовил учителей для неполной средней школы)⁶.

Конечно, далеко не все озвученные в докладах идеи были воплощены в жизнь. В частности, самые амбициозные из них, связанные с радикальной структурной диверсификацией экономики региона и формированием в нем энергетического центра для Юга Западной Сибири, не выдержали конкуренции с другими проектами по развитию производительных сил азиатской части страны, где начиная с 1960-х гг. стали разворачиваться новые мощные территориально-производственные комплексы (ТПК), оттянувшие на себя внимание и усилия союзных властей, как и львиную долю инвестиционных ресурсов [Тимошенко, 2020]. И хотя в Кузбассе появились новые отрасли, в общесоюзном разделении труда он все же оставался преимущественно

⁵ Кстати, уже в 1948 г. член-корр. АН СССР А. Чернышёв предложил использовать коксовый газ металлургических заводов для коммунального газоснабжения и производства искусственного жидкого топлива, синтетического аммиака, этилового спирта [Баев, Волчек, 2013. С. 46].

⁶ Знания в помощь: как одна научная конференция преобразила Кузбасс. URL: <https://kuzbass.media/2023/11/01/27206.html>

ресурсным, обеспечивающим регионом. Тем не менее жаловаться ему не приходилось, поскольку его продукция была востребована на новых всесоюзных стройках, и он, по сути, был полноправным участником и/или опорной ресурсной базой большинства из них. В течение всего советского периода регион бурно развивался, благосостояние его жителей неуклонно росло.

В наши дни руководство Кемеровской области вновь инициировало проведение масштабной конференции (на этот раз – международной), посвященной развитию производительных сил Кузбасса, приурочив ее к юбилею форума 1948 г. Эта преемственность подчеркивалась и в названии «Развитие производительных сил Кузбасса: история, современный опыт, стратегия будущего», и в оформлении, и в выступлениях на форуме.

Среди участников были ведущие ученые РАН и других академий, иностранные исследователи, представители бизнеса, государственных и региональных структур управления, федеральных министерств, других субъектов РФ. В повестку вошли документы стратегического планирования и государственного регулирования экономики, проблемы развития и диверсификации региональной промышленности, внедрения в производство научно-технических разработок, новые подходы к решению экологических проблем, вопросы инфраструктурного строительства и развития человеческого потенциала.

Внешняя для региона ситуация, стоящие перед ним вызовы, безусловно, сильно отличаются от таковых 75-летней давности. В их числе не только беспрецедентное санкционное давление со стороны недружественных стран, перекрывшее доступ к зарубежным рынкам сбыта, каналам финансирования и многим западным технологиям, но и необходимость преодоления «эффекта колеи» – трансформации и модернизации существующих производств в условиях стагнации внутреннего спроса и резкого ухудшения мировой конъюнктуры. Кроме того, три четверти века назад ни у кого не возникали вопросы по поводу снижения рисков загрязнения окружающей среды и обеспечения устойчивого развития, а сегодня эти темы проходили «красной нитью» через большинство дискуссий.

Работа форума была распределена по 15 секциям, по итогам работы которых был предложен ряд идей по выполнению программы социально-экономического развития Кузбасса. Результаты форума были обобщены и представлены 5 декабря 2023 г. на стратегической сессии Правительства РФ под председательством премьер-министра России М. Мишустина. Некоторые из них, очевидно, могут быть востребованы другими

регионами России, прежде всего – с ресурсным или старопромышленным типом экономики.

О чем говорилось на конференции

Главное внимание было уделено механизмам поддержки развития ключевых для Кузбасса отраслей добывающей и обрабатывающей промышленности. В первую очередь – угледобычи. По состоянию на 2022 г. ее доля составляет в структуре ВРП 41,6%, в общей численности занятых – 8,9%, в общем объеме промышленной продукции – 60,7%, в инвестициях крупных и средних организаций – 45,8%, в налоговых доходах консолидированного бюджета – 44,2%.

При этом, несмотря на декларируемое стремление «слезть с угольной иглы», ресурсная специализация региона год от года углубляется. За 2017–2022 г. объемы угледобычи в регионе выросли почти в три раза – на 297% и к 2030 г. должны увеличиться еще на 30%, до 295 млн т. Более быструю динамику показали только производство химических веществ и продуктов (в 7 раз) и ремонт машин и оборудования (в 3,3 раза), но они занимают в структуре ВРП и налоговых доходах бюджета довольно скромное положение, так что ресурсная составляющая региональной экономики продолжает увеличиваться, как и связанные с ней риски.

Что намерены предпринять региональные власти для минимизации негативных эффектов? С одной стороны, идут поиски новых рынков сбыта, с другой – одним из приоритетов провозглашено развитие несырьевых секторов региональной экономики. В части сбыта угля внутри страны ставка делается на энергетику, за рубежом – на экспорт в страны АТР. Так, в своем выступлении на конференции министр угольной промышленности Кузбасса **О.С. Токарев** назвал «задачей номер один» производство из угля «по минимальной себестоимости тепло- и электроэнергии для обеспечения конкурентоспособности промышленности и низких тарифов для населения». Для этого предлагается по максимуму использовать отходы обогащения и низкокалорийный уголь, повысить долю угольной генерации в топливно-энергетическом балансе страны с 12% до 15%, а долю когенерации в угольной энергетике – с 37,4% до 50%. Параллельно предполагается расширить географию экспортных поставок. По установке министра, к 2030 г. доля кузбасского угля на мировом рынке должна вырасти с нынешних 8,3% до 10,9%, главным образом за счет увеличения поставок в восточном направлении (с 53 млн т до 80 млн т).

Кроме того, министр рассчитывает на активизацию хозяйственного использования золошлаковых отходов. Уровень их переработки, по его словам, должен увеличиться до 50% по всей стране и до 100% в Кузбассе (некоторые наработки в сфере экологизации угледобычи были представлены в докладах участников конференции).

Программа, безусловно, амбициозная (и ее целевые установки совпадают с зафиксированными в действующей Стратегии социально-экономического развития Кузбасса до 2035 г.), но выглядит неоправданно оптимистичной, поскольку механизмы ее реализации не просматриваются, особенно с учетом официально объявленного курса на низкоуглеродное развитие⁷. Неясно, кто и что может заставить энергетиков перейти на заведомо более «грязное» низкокалорийное топливо, а, скажем, строителей или представителей других отраслей – производить и использовать продукцию на основе золошлаковых отходов, в нужных объемах? У властей Кузбасса нет таких полномочий. Федеральное правительство решением столь узких отраслевых задач не занимается... Кроме того, очень важным сдерживающим фактором является отсутствие отечественных промышленных технологий соответствующей направленности. С экспортом тоже не все гладко. По словам **Н.К. Хачатряна** из ЦЭМИ РАН уже сейчас «важнейшим фактором, влияющим на невозможность увеличения экспорта угля, стали пропускные и провозные способности Восточного полигона РЖД».

В то же время власти Кузбасса стараются максимально поддерживать диверсификацию экономики региона. Председатель правительства Кузбасса **И.В. Середюк** в своем докладе сделал акцент на развитии неугольных секторов региональной экономики. По его данным, за 2017–2022 гг. совокупная выручка неугольных предприятий и организаций Кемеровской области выросла на 141% (до 211,4 млрд руб.), капитальные вложения – на 247% (до 239,4 млрд, налоговые поступления от них – на 186% (153,9 млрд, объемы несырьевого неэнергетического экспорта в 2022 г. преодолели отметку в 4 млрд долл. (+41% к уровню 2017 г.). План мероприятий по диверсификации экономики региона на 2021–2026 гг. включает 110 инвестиционных проектов. Большая их часть реализуется в рамках четырех Территорий опережающего развития и двух ОЭЗ, льготные режимы которых продлены до 2030 г.

⁷ См. Стратегию социально-экономического развития России с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года, утвержденную распоряжением Правительства РФ от 29 октября 2021 года № 3052-р., а также статью Н.В. Пахомовой, А.В. Заединова в данном номере ЭКО.

Главная проблема здесь – емкость потенциальных рынков сбыта. Оценивая перспективы развития неугольных отраслей, докладчик выделил среди них конкурентоспособные, развитие которых поддерживается национальной и региональной экономикой, и те, конкурентные позиции которых требуют дополнительных усилий от властей региона (табл. 1).

Таблица 1. Потенциал новых компетенций и кластерообразования в Кузбассе

Кластеры с высокой внутренней конкурентоспособностью		
A	Сельское хозяйство, охота, лесное хозяйство	Благоприятные условия развития на региональном уровне перевешивают условия развития на национальном уровне. Развитие отрасли идет за счет конкурентоспособности местных фирм
C	Обрабатывающие производства	Благоприятные условия развития на региональном уровне не перевешивают не вполне благоприятные условия развития на национальном уровне
F	Строительство	Благоприятные условия развития на национальном и региональном уровне
I	Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	Благоприятные условия развития на национальном и региональном уровне
Кластеры на особом учете		
H	Транспортировка и хранение	Специализация региона обеспечивается за счет спроса на национальном уровне. Благоприятные условия развития отрасли в России должны стать благоприятными условиями развития в регионе
L	Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	Благоприятные национальные условия развития отрасли должны стать благоприятными условиями развития в регионе
G	Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	Неблагоприятные национальные условия должны стать благоприятными условиями развития в регионе

Источник. Середюк И.В. Доклад «Стратегические приоритеты развития Кузбасса: горизонт 2030» на Международной конференции «Развитие производительных сил Кузбасса: история, современный опыт, стратегия будущего».

Одним из факторов диверсификации экономики и важнейшим каналом снижения напряженности на рынке труда должен стать малый бизнес. Кемеровские власти намерены увеличить долю занятых в нем до 40% к 2030 г. (на данный момент – около 27%). Кроме того, поддерживаются несырьевые проекты с высокой потенциальной трудоемкостью. В качестве примеров были названы организация центра омниканальной торговли – 5,0 тыс. рабочих мест; комплексное развитие территории города Кемерово

и создание культурно-образовательного и музейно-выставочного комплекса в нем – (соответственно 1,7 тыс. и 1,0 тыс. рабочих мест).

О том, как работает такая стратегия на местном уровне, рассказал глава Беловского городского округа **А.В. Курносов**. Профилирующей отраслью муниципалитета является угледобыча. В ней занято 20,6% работающих, еще 23% рабочих мест предоставляет бюджетная сфера, 14% – транспорт и связь, 5% – энергетика; 13,7% занятых имеют собственный бизнес; 23,3% трудятся в прочих секторах. На стимулировании развития последних и сосредоточены усилия городских властей.

Благодаря своему географическому положению между Кемерово и Новокузнецком, наличие крупного транспортного узла, город активно развивает сервисный кластер. Так, в 2017 г. здесь был открыт ремонтно-складской комплекс компании Liebherr, в 2020 г. – центр технической поддержки «БелАЗ» и сервисный центр Caterpillar ООО «Восточная техника». Совокупно это более 360 новых рабочих мест. В процессе строительства находятся дилерский центр «КамАЗ», сервисный центр по продажам, ремонту и обслуживанию импортной гидравлической техники компании «Строймашторг». Формируется кластер транспортировки и хранения – компания НСЗК объявила о намерении построить здесь элеватор, который станет частью ее обширной складской сети, имеющей выход на Забайкальский зерновой терминал.

Еще одним векторным направлением является переработка угольного сырья. Компания «Алавеста инжиниринг» намерена организовать в Белово производство бездымных угольных брикетов по запатентованной уникальной технологии. Полукоксый брикет может применяться при выплавке чугуна, в ферросплавном производстве, для восстановления свинцовых, медных и оловянных руд, в производстве цинка, для обжига известняка и цемента.

Наконец, направление «туризм и рекреация» предполагает развитие событийного туризма (главным образом – спортивные, деловые и общественно-политические мероприятия, для проведения которых целевым образом развивается необходимая инфраструктура) и обустройство обширной зоны отдыха (размер инвестиционной площадки – 48 га) в районе Беловского водохранилища.

Целенаправленная деятельность по созданию новых рабочих мест, улучшению делового климата, благоустройству города позволило Белово не просто прекратить отток населения – начиная с 2019 г. в городе наблюдается положительное сальдо миграции. В настоящее время уровень

безработицы здесь не превышает 0,3% при 0,6% в регионе и 3% – в целом по РФ.

О ситуации во второй по значению профилирующей отрасли Кузбасса – черной металлургии – рассказал **С.П. Петров** (ИЭОПП СО РАН). Сегодня металлургический комплекс Кузбасса выпускает широкий спектр продукции от агломерата и чугуна до готового проката (Евраз «ЗСМК» и Гурьевский металлургический завод), ферросплавов трех видов (АО «Кузнецкие ферросплавы», ООО «Западно-Сибирский электрометаллургический завод»). Реализуемые и планируемые в азиатской части РФ масштабные инвестиционные проекты в принципе способны сформировать достаточный спрос на продукцию кузбасских металлургов. Наиболее перспективным, по оценке эксперта, представляется производство сталей с заданными свойствами (табл. 2).

Таблица 2. Основные направления поставок металлопродукции в Азиатской России и требуемые легирующие элементы для обеспечения направлений Кузбассом

Направление	Марки стали	Основные легирующие элементы
Изделия для использования в агрессивных средах	Коррозионно-стойкие сплавы	Хром Никель
Северные проекты	Хладостойкие стали	Ванадий Ниобий
Железные дороги	Сталь конструкционная низколегированная Рельсовые стали	Марганец (повышенное содержание) Кремний Ванадий (микролегирование)
Судостроение	Сталь для судостроения	Марганец Кремний Никель

Источник. Петров С.П., Рыбоконенко В.И. Доклад «Роль черной металлургии Кузбасса в развитии Азиатской России» на Международной конференции «Развитие производительных сил Кузбасса: история, современный опыт, стратегия будущего».

В настоящее время ряд легирующих элементов для спецсталей приходится импортировать. При этом в части развития производства марганцевых ферросплавов у региона неплохие перспективы – имеются месторождение марганцевых руд, разработанная технология их обогащения. Основным препятствием, по мнению эксперта, может стать отставание промышленно-технологической базы: «перспективы производства в регионе спецсталей в целях обеспечения проектов развития Азиатской

России требуемым сортаментом металлопродукции во многом определяются перспективами реализации межрегиональных проектов в сфере тяжелого машиностроения и сервисного обслуживания металлургических предприятий». Иными словами, по мнению докладчика, для обеспечения прорыва в металлургии необходимо сформировать платформу взаимодействия производителей оборудования, инжиниринговых компаний и научных организаций.

Этот вывод перекликается с тем, что был озвучен в докладе **Д.Б. Кувалина** из ИПП РАН. На основе SWOT-анализа региональной экономики он сделал вывод, что низкая плотность «экономической ткани» в Кемеровской области, большие разрывы в производственных цепочках, малое число смежных и вспомогательных производств, обслуживающих ключевые предприятия сырьевых отраслей, приводят к тому, что «на данный момент ни одна более-менее успешная отрасль экономики Кемеровской области (кроме туризма), не обеспечивает значимых мультипликаторов внутри региона, а рост ВРП не сопровождается адекватным увеличением уровня и качества жизни». Кроме того, в Кемеровской области много лет сохраняются серьезные экологические проблемы. В то же время размеры экономики Кузбасса, его многочисленное население, генерирующее спрос на товары и услуги, относительно благоприятный инвестиционный климат позволяют говорить о значительных потенциальных возможностях по уплотнению той самой «экономической ткани» – за счет развития смежных и вспомогательных производств, обслуживающих ключевые секторы экономики.

Отраслей, увеличивающих внутрирегиональные мультипликативные эффекты, не так много. В числе первых эксперт назвал транспорт, жилищное строительство и туризм, которые всегда предъявляют значительный объем спроса на местные товары и услуги. Однако в силу разных причин их роль в экономике Кузбасса ограничена. Транспорт практически не обслуживает транзитные поставки и потому сам по себе не может стать локомотивом роста, темпы жилищного строительства сдерживаются неблагоприятными демографическими тенденциями, доля туризма и рекреации в ВРП очень мала. Поэтому, по словам докладчика, «наиболее интересный путь диверсификации для Кузбасса – это превращение местного машиностроения в ключевого партнера сырьевых отраслей региона».

К сожалению, до сих пор движение в этом направлении очень слабое. По данным «Росинформугля», доля импортной техники в угольной отрасли в 2011–2020 гг. только росла, составляя по большинству

ключевых категорий от 40% до 100%. Возможно, уход ряда западных производителей из России в 2022–2023 гг. позволит изменить эту ситуацию, но процесс не будет быстрым, так как придется практически заново восстанавливать все элементы технологической цепочки регионального машиностроения: НИИ и КБ, профильные вузы, опытное и серийное производство.

Еще одно перспективное направление диверсификации – это виды экономической деятельности, нацеленные на снижение ущерба окружающей среде, – внедрение технологий и оборудования, предназначенного для снижения вредных выбросов; переработку отходов; использование вторичных материалов; ликвидацию накопленного ущерба и т.д. Быстрое развитие экологически ориентированных товаров и услуг обеспечит Кемеровской области не только плюсы диверсификации, их внедрение позволит снизить уровень заболеваемости и смертности, поднять качество жизни в регионе, повысить привлекательность внедряющих их компаний для «экологически ориентированных» инвесторов.

Доклад **Н.А. Кравченко** (совместно с В.Д. Марковой, А.Т. Юсуповой) из ИЭОПП СО РАН и НГУ был посвящен взаимодействию науки и бизнеса как драйверу технологического развития. По данным экспертов, ведущие инновационные отрасли в Кузбассе – химия (объем выручки – 62,8 млрд руб.), машиностроение (23,8 млрд) и ремонт машин (20,2 млрд), доля которых в структуре ВРП относительно невелика, тогда как угледобывающие предприятия практически не вовлечены в инновационный процесс.

При этом Н.А. Кравченко подчеркнула, что инновационное развитие угольной отрасли и формирование перспективных цепочек добавленной стоимости невозможны без технологической модернизация смежных и обеспечивающих производств, к которым относятся, в первую очередь, машиностроение и железнодорожная инфраструктура. По ее словам, основное препятствие на пути внедрения новых технологий добычи угля – серьезное отставание отечественного машиностроения. Основная часть его компетенций и наработок советских лет была утрачена в отсутствие спроса, потому что в период высоких экспортных цен на уголь и, соответственно, доходов отечественные добывающие компании переориентировались на импорт зарубежного оборудования, не думая о необходимости его адаптации и разработке специальных технологий. Более того, в то время как газовая отрасль и электроэнергетика после введения первой волны санкций в 2014 г. начали предпринимать активные действия

к импортозамещению, нефтяники и угольщики только наращивали зависимость от импорта: по итогам 2022 г. коэффициент соотношения стоимости импортируемого и всего поставленного в России оборудования в угольной промышленности составил 69% (максимум был в 2017 г. – 72%, минимум – в 2015-м – 37%); средняя доля использования импортного оборудования на шахтах и разрезах с 2011 по 2021 гг. выросла с 53,8 до 79% (в 1,4 раза), в том числе по открытым работам – с 65,5 до 84,5% (в 1,28 раза) и по подземным – с 42 до 56,4% (в 1,08 раза). Основные поставки при этом шли из Польши, США, Германии, Японии, Украины, Чехии, Китая, Швеции, Беларуси, Индии. Переход большинства этих стран в разряд «недружественных» после февраля 2022 г. стал для угольщиков настоящим шоком.

Перспективы преодоления негативных тенденций авторы доклада связывают с политикой импортозамещения. На сегодняшний день Минпромторг России утвердил более 20 отраслевых планов, охватывающих 2200 технологических направлений отечественной промышленности и определяющих меры стимулирования предприятий. Существует также ряд региональных инициатив, нацеленных на активизацию инновационного развития угледобычи. Так, в 2021 г. утверждена стратегия развития кластера «Комплексная переработка угля и техногенных отходов в Кемеровской области – Кузбассе», который включает 74 участника. Реализуется комплексная научно-техническая программа «Чистый уголь – зеленый Кузбасс», объединяющая 16 вузов и НИИ, 12 промышленных партнеров.

Итак, большинство экспертов признают, что ключевым фактором успешного развития региона, модернизации его экономики, перехода к инновационному сценарию является развитие машиностроения. Не обязательно местного. Учитывая многолетний тренд на распределенные цепочки создания стоимости и эффективное разделение труда и сравнительно небольшие объемы рынка, имеет смысл ориентироваться на формирование в России (предпочтительно в ее азиатской части) межрегионального машиностроительного кластера горного машиностроения, способного конкурировать с иностранными производителями не только внутри страны, но и за ее пределами. Может ли российское машиностроение оправдать возлагаемые на него надежды по обеспечению технологического прорыва ресурсных отраслей?

Конкурентные позиции этой отрасли подробно разобрал **С.А. Багра-туни**, финансовый директор ООО «СТРАТУМ ОАК». Он привел в своем

докладе некоторые данные по мировым машиностроительным компаниям, согласно которым определяется уровень их конкурентоспособности (табл. 3).

Таблица 3. Выборочные средние индикаторы мировых машиностроительных предприятий (публичных АО), рассчитанных по данным за 2018–2023 гг.

Индикатор	Значение	Комментарий автора
Коэффициент Тобина цена/балансовая стоимость	0,45	Относительно невысокий уровень коэффициента позволяет судить о незначительном уровне влияния нематериальных активов (интеллектуального капитала) на формирование конкурентоспособности на мировом рынке
Рентабельность по валовой прибыли, %	14,6	Средний уровень рентабельности характерен для низко- и средне-технологического секторов обрабатывающей промышленности
Прибыль на общую сумму активов, %		Относительно невысокий уровень прибыльности предопределен рядом факторов: высокой скоростью морального устаревания продуктов и технологий; значительными материало- и фондоемкостью; длительностью цикла НИОКР; высоким уровнем конкуренции на мировом рынке
Прибыль на инвестиции, %	2,8	
Доход на работника в год, долл.США/чел.	451890	Сравнительно высокий уровень зарплат предопределяет высокие требования к формированию конкурентоспособности по фактору производительности.

Источник. Багратуни С.А. Доклад «Среднесрочные тенденции и факторы развития обрабатывающей промышленности» на Международной конференции «Развитие производительных сил Кузбасса: история, современный опыт, стратегия будущего».

Российская обрабатывающая промышленность в целом сегодня проигрывает по многим параметрам. Индекс ее конкурентоспособности, по данным UNIDO, сейчас ниже, чем был в СССР. Его максимальное значение в этом веке было зафиксировано в 2009 г. (0,12), к 2020 г. оно опустилось до 0,09 (табл. 4).

В числе ключевых тенденций среднесрочного развития глобальной обрабатывающей промышленности докладчик назвал *цифровизацию*, основанную на автоматизации всех бизнес- и технологических процессов на предприятии – от проектирования до снятия с производства (концепция «Промышленность 4.0»); *пространственную реструктуризацию промышленных центров*, влияющую также на перераспределение центров экспорта и мировых логистических потоков; *реструктуризацию мировой цепочки поставок*, меняющую состав участников глобальных промышленных

сетей и маршрутов движения сырья и комплектующих в вертикальных производственных процессах; *глобальность технологических стандартов потребления*, которая ведет к постепенному снижению технологического и номенклатурного разнообразия на локальных и глобальных рынках. Если Россия намерена возродить свои машиностроительные компетенции, необходимо учитывать эти тенденции и готовиться к очень серьезным инвестициям⁸.

Таблица 4. Индикаторы обрабатывающей промышленности

Показатель		Германия	Китай	Япония	США	Россия
Индекс промышленной конкурентоспособности		0,42	0,37	0,32	0,32	0,09
Показатели на душу населения, млн долл. США	Добавленная стоимость производства	7927,67	2844,24	7853,39	6820,28	1322,42
	Экспорт	14856,67	1726,69	4530,51	2623,35	997,99
Влияние страны на мировую торговлю обрабатывающей промышленности		0,10	0,19	0,04	0,07	0,01
Доля средне- и высокотехнологичной деятельности, %	В общем объеме производства	0,61	0,41	0,57	0,46	0,26
	В общем объеме экспорта	0,73	0,61	0,82	0,65	0,28
Доля национальных агрегатов, %	Доля ДС обрабатывающей промышленности в ВВП	0,19	0,28	0,23	0,12	0,14
	Доля продукции обрабатывающей промышленности в общем объеме экспорта	0,90	0,96	0,89	0,72	0,43
	Доля мирового индекса экспорта	0,50	1,00	0,23	0,35	0,06
	Индекс качества промышленного экспорта	0,90	0,86	0,95	0,76	0,39

Источник. Багратуни С.А. Доклад «Среднесрочные тенденции и факторы развития обрабатывающей промышленности» на международной конференции «Развитие производительных сил Кузбасса: история, современный опыт, стратегия будущего».

Хотя во многих докладах отмечалась необходимость расширения межрегиональных кооперационных и торговых отношений предприятий Кузбасса по тем или иным направлениям, детально эти возможности не обсуждались.

⁸ Однако, как показано в статье А.В. Алексеева в данном номере ЭКО, этого не происходит.

И.о. директора Института экономики УрО РАН **Ю.Г. Лаврикова** в своем выступлении отметила, что вектор межрегиональной торговли уральских территорий все еще направлен с востока на запад России. С одной стороны, регионы Азиатской России рассматривают Урал как крупный рынок сбыта своей продукции (как производственного, так и потребительского назначения). С другой – уральские регионы в большей степени ориентированы на поставки в европейскую часть страны. Это во многом «связано со значительной пространственной протяженностью азиатской части России, низкой плотностью населения и экономической деятельности здесь, а также невысоким экономическим потенциалом большинства азиатских регионов».

В то же время развитие Сибири и, в частности, Кузбасса невозможно без Дальнего Востока, через который вывозится львиная доля товаров, поступающих на экспорт в юго-восточную Азию. Об этом напомнил министр страны по развитию Дальнего Востока и Арктики **А.О. Чекунков**. Поэтому реализация экспортного потенциала Кемеровской области во многом определяется развитием транспортно-логистической инфраструктуры Восточного полигона РЖД и дальневосточных морских портов.

Заключение

В ходе конференции «Развитие производительных сил Кузбасса» было высказано немало идей по обеспечению устойчивого роста региональной экономики в условиях меняющейся рыночной конъюнктуры и беспрецедентных внешних вызовов. В том числе прозвучали предложения по созданию новых транспортно-логистических коридоров Сибири, актуализации критериев развития угольной отрасли, машиностроения и металлургического производства для приведения этих отраслей в соответствие с меняющимися внутри- и внешнеэкономическими реалиями, расширению номенклатуры импортозамещающей продукции. Большое внимание участники конференции уделили созданию новых производств в химической промышленности, развитию тепловой генерации и гидроэнергетики, а также проблемам продовольственной безопасности и развития АПК региона.

Некоторыми докладчиками были предложены меры по расширению потребления природного газа в качестве моторного топлива, а также развитию производства сжиженного природного газа из метана угольных пластов в целях диверсификации источников энергии и удешевления стоимости энергоресурсов для промышленности Кузбасса, что отвечает критериям экологической устойчивости в рамках формирующейся

новой ресурсной политики. Участники форума также уделили внимание развитию туризма и инновационных отраслей, в том числе проблемам цифровизации и искусственного интеллекта.

Ожидается, что результаты конференции найдут практическое применение в целях обеспечения устойчивого роста и инновационного развития экономики Кузбасса. Возможно, некоторые из них будут востребованы другими старопромышленными и ресурсными регионами. Тем не менее приходится признать, что большая часть предложенных мер носит изолированный, сугубо отраслевой характер, плохо учитывает внешнюю конъюнктуру. Редким исключением стало обсуждение путей развития смежных и обеспечивающих отраслей, связанных с ключевыми секторами региональной экономики. В частности – вопросов развития углехимии, которой ряд исследователей [Крюков и др., 2023. С. 53] придают важное значение в преодолении системных вызовов, стоящих перед Кузбассом.

Еще один настораживающий момент при ознакомлении с материалами конференции – полная неясность перспектив угольной отрасли за пределами 2030 г. Как признал в своем докладе глава Минэкономразвития Кемеровской области **К.В. Пытченко**, ожидается, что 2030 г. станет пиковым в потреблении угля. В частности, мировое потребление энергетического угля, по прогнозам, приблизится к отметке около 7 млрд т (в 2022 г. было – 6,8 млрд), после чего начнет резко снижаться (до 4,2 млрд к 2050 г.). И хотя сокращения спроса на коксующийся уголь эксперты не ожидают (в 2021 г. он составил 908 млн т, к 2030-му прогнозируется на уровне 930, к 2050-му – 1071 млн т), его абсолютные объемы относительно невелики и не перекроют падения в основной части рынка. Как собирается выживать угледобыча региона в условиях ожидаемого сжатия сбыта, неясно. Планы угольных предприятий по подготовке к этому сценарию на форуме не прозвучали.

В качестве последней «претензии» к форуму назовем его узкорегиональный фокус. Притом, что были приглашены эксперты федерального и даже международного уровня, лишь отдельные из них поднимали в своих докладах вопросы межрегионального взаимодействия. Между тем вся история развития страны, мировой опыт говорят о том, что в долгосрочной перспективе побеждает стратегия кооперации и разделения труда. В Сибири с ее недостаточно плотной «экономической тканью» это особенно актуально. Ни один регион в одиночку не осилит те вызовы, которые ставит перед ним современность. Собственно, возвращаясь к опыту

исторической конференции 1948 г., напомним, что первоначально ее организаторы от Академии наук настаивали на формировании повестки не по отдельному региону, а в целом по Сибири. И дальнейший ход событий показал, что развитие Кузбасса было плотно встроено в процесс формирования экономики азиатской части России. Очевидно, в будущем место подобных региональных конференций займут меж- и макрорегиональные форумы.

Как отметил председатель президиума Совета по внешней и оборонной политике С.А. Караганов [Караганов, 2022], в условиях распада модели глобализации 1980–2000-х гг. России необходима «современная мобилизация», суть которой заключается в «максимальном раскрытии собственного потенциала, поощрении внутреннего экономического, технологического, интеллектуального, духовного, человеческого развития». С этим выводом трудно не согласиться.

Литература/References

- Баев О.В., Волчек В.А. Производительные силы Кузбасса в освещении конференции Академии наук СССР 1948 года // СибСкрипт. 2013. № 3 (55). (In Russ.).
- Баев, О.В., Volchek, V.A. (2013). The Productive Forces of Kuzbass in the Coverage of the Conference of the Academy of Sciences of the USSR in 1948. *SibScript*. No. 3 (55). (In Russ.).
- Ивантер В., Клепач А., Кувалин Д., Широ В. и Янков К. «Программа первоочередных действий по социально-экономическому возрождению Кузбасса» // ЭКО. 2018. № 11(48). С. 31–46. DOI: 10.30680/ECO0131–7652–2018–11–31–46
- Ivanter, V., Klepach, A., Kuvalin, D., Shirov, A. and Yankov, K. (2018). The Priority Action Program for Social and Economic Recovery of Kuzbass Region. *ECO*. No. 11(48). Pp. 31–46. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131–7652–2018–11–31–46
- Караганов С.А. От не-Запада к Мировому большинству // Россия в глобальной политике. 2022. Т. 20. № 5. С. 6–18.
- Karaganov, S.A. (2022). From the non-West to the Global Majority. *Russia in Global Politics*. T. 20. No. 5. Pp. 6–18. (In Russ.).
- Курбатова М.В., Трофимова Ю.В. Соглашения о сотрудничестве органов власти и бизнеса и их роль в развитии региона (на примере Кемеровской области) // ЭКО. 2015. № 2 (488). С. 151–162.
- Kurbatova, M.V., Trofimova, Yu.V. (2015). Cooperation Agreements of Authorities and Business and their Role in Development of the Region (on the Example of the Kemerovo region). *ECO*. No. 2 (488). Pp. 151–162. (In Russ.).
- Крюков В.А. Влияние фактора многообразия на особенности формирования политики развития ресурсного сектора и экономики регионов // Экономика и управление. 2017. № 11. С. 21–30.

- Kryukov, V.A. (2017). The influence of the diversity factor on the features of the formation of policy for the development of the resource sector and regional economies. *Economics and Management*. No. 11. Pp. 21–30. (In Russ.).
- Крюков В.А., Фридман Ю.А., Крюков Я.В., Речко Г.Н., Логинова Е.Ю. Кузбасс: пути преодоления системных вызовов // Углекимиия и экология Кузбасса: сб. тезисов докладов 12-го Международного Российско-Казахстанского симпозиума. 3–6 июля / Ин-т углекимиия и хим. материаловедения ФИЦ УУХ СО РАН, Фед. исслед. центр угля и углекимиия СО РАН, Институт проблем горения (Казахстан). Кемерово: ФИЦ УУХ СО РАН, 2023. С. 53.
- Kryukov, V.A., Fridman, Yu.A., Kryukov, Ya.V., Rechko, G.N., Loginova, E. Yu. (2023). Kuzbass: Ways to Overcome Systemic Challenges // *Coal Chemistry and Ecology of Kuzbass: Collection. Abstracts of Reports of the 12th International Russian-Kazakh Symposium. July 3–6*. Kemerovo: Federal Research Center of UUN SB RAS. P. 53. (In Russ.).
- Крюков В., Фридман Ю., Речко Г. и Логинова Е. «„Кузбасс-2035“: гадание на стратегиях или перезагрузка» // ЭКО. 2021. № 6 (51). С. 8–45. DOI: 10.30680/ECO0131–7652–2021–6–8–45
- Kryukov, V., Fridman, Yu., Rechko, G. and Loginova, E. (2021). Kuzbass-2035: Strategy Gazing or Reset. *ECO*. No. 6 (51). Pp. 8–45. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131–7652–2021–6–8–45
- Тимошенко А.И. Формирование территориально-производственных комплексов в советский период // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2020. № 3. С. 132–143.
- Timoshenko, A.I. (2020). Formation of Territorial Production Complexes in the Soviet Period. *Socio-economic and Humanitarian Journal of the Krasnoyarsk State Agrarian University*. No. 3. Pp.132–143. (In Russ.).

Статья поступила 10.01.2024

Статья принята к публикации 23.01.2024

Для цитирования: Веселова Э.Ш. Кузбасс. 75 лет спустя // ЭКО. 2024. № 1. С. 10–29. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2024-1-10-29

Информация об авторе

Веселова Эльмира Шамильевна (Новосибирск) – Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН.

E-mail: elmiraves@yandex.ru

Summary

E.Sh. Veselova

Kuzbass. 75 years later

Abstract. In November 2023, 75 years after the historic conference «Development of the productive forces of Kuzbass» (1948), a forum with the same name was held in the region, bringing together representatives of science, business, public and municipal administration. Both in content and in format, the 2023 conference largely repeated its historical prototype.

The authorities and residents of the region hope that their consequences will be comparable in terms of shaping the strategic future of Kuzbass. But today it will be much more difficult to achieve this. First of all, because we have to focus not only on national, but also on world markets, the range of economic agents directly or indirectly involved in the development of the region is much wider today, and the real levers of influence on the situation of the authorities of the region and even the country are much less than three quarters of a century ago. However some ideas can be used in the process of reformatting the socio-economic systems of the old industrial and resource regions of the Russian Federation.

Keywords: *coal industry; metallurgy; machine building; import substitution; turn to the East; Kuzbass; response to sanctions; sustainable development; productive forces*

For citation: Veselova, E.Sh. (2024). Kuzbass. 75 years later. *ECO*. No. 1. Pp. 10–29. (In Russ.) DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2024-1-10-29

Information about the author

Veselova, Elmira Shamilyevna (Novosibirsk) – Institute of Economics and Industrial Engineering, SB RAS.

E-mail: elmiraves@yandex.ru